

- Как будто ты не знаешь. - Майло обхватил его за шею и прижался к его щеке.
- Что? Ты хочешь остаться и посмотреть? Мне было бы приятно видеть тебя на игре. А смотреть, как парни потеют и бросают мяч, - это лучше, чем сидеть дома и играть в видеоигры.
- Смотреть, как ты потеешь и бросаешь мяч? - спросил Себастьян, просто чтобы убедиться, что он понял, о чем говорит Майло.
- Круто. - Майло усмехнулся.
- Тогда я отвезу тебя домой, чтобы мы выспались. Я не могу дождаться завтрашнего дня. Конечно, нам нельзя делать непотребные вещи в школе, - добавил он, теперь уже волнуясь.
- Но я все равно хочу, чтобы ты остался и посмотрел, как я тренируюсь. Потом мы можем пойти ко мне и позаниматься вместе.
- Позаниматься?
- Эй, у тебя хреновые оценки, друг мой, - сказал Майло.
- Давай просто закончим школу вместе, а потом решим, что делать дальше. Что скажешь?
- Хм, он говорил о том другом задании, о котором упоминала мать.
- Да. Давай сделаем это, друг мой, - сказал Себастьян.
- Подражание манере Майло говорить было одним из способов быть менее похожим на себя.
- Договорились. Скажи своей маме, что завтра ты будешь заниматься со мной.
- Хорошо. У тебя дома есть еда?
- Майло бросил на него удивленный взгляд.
- Я рад видеть, что у тебя разыгрался аппетит. Да, у нас есть еда.
- Больше, чем одно блюдо?
- Да. Моя мама очень хорошо готовит.
- Хорошо.
- Он назвал Майло простолудином, но оказалось, что у него больше еды, хотя его мать была всего лишь кухаркой. В этом мире было еще много загадок, которые ему предстояло разгадать.
- Готов идти? - Майло встал и протянул ему руку.
- Себастьян взял ее и не стал протестовать, когда Майло обхватил его за плечи и притянул к себе.

[В это время в мире магии]

Каким чудесным было ощущение, что его желудок полон. Кай лег на спину и удовлетворенно вздохнул, поглаживая свой живот. Он не мог вспомнить, почему раньше ему не нравилось есть. Его мама всегда старалась изо всех сил, и еда у нее была отменная. Проблема была в том, что

он постоянно забывал об этой необходимости, и его всегда сажали за стол и ругали за то, что он мало ест.

Казалось, что он постоянно что-то забывает. Это было связано с тем, что он находился совершенно в другом мире, и здесь было так много нового, с чем ему нужно было разобраться.

Пепин взял правую руку Кая, вытер ее чем-то прохладным и приятным, а затем сделал то же самое с другой рукой.

- Эй, я мог бы просто помыть руки позже, - лениво запротестовал он.

- Мне все равно. Ты не отправишь меня прочь, как это было с Конрадом, - ответил Пепин.

- Хотя я не привык видеть, что ты так ешь еду, да еще и руками.

- Перестань меня доставать, - сказал Кай, не открывая глаз.

- Ты же не дал мне вилку. Ай. - Что-то холодное ударило его по лбу.

Он предположил, что это была вилка, которую он не заметил.

- Как долго ты собираешься бездельничать? - спросил Пепин.

- Столько, сколько мне захочется. Я ведь принц, верно? Я могу делать все, что захочу, - раздраженно ответил Кай.

- Но ты должен обратиться ко двору. Они ждут твоих мудрых слов.

- Ну, сегодня мне не хочется ими делиться, - ответил Кай.

- Не тебе быть ленивым королевским ослом, - укорил его Пепин.

Кай приоткрыл один глаз.

- Ты только что меня обзывал?

- Да, - ответил Пепин, совершенно невозмутимо.

Кай застонал и закрыл глаз.

- Тогда мне стоит подумать о твоём увольнении. Ты хуже, чем ворчливая жена.

Другой молчал. Не слишком ли далеко он зашел со своей шуткой? Он открыл оба глаза и посмотрел на слугу. Пепин стоял на коленях рядом с ним, но голова его была повернута, и Кай мог видеть только его профиль.

- Почему я не могу им быть? - тоскливо спросил Пепин.

- Не можешь быть кем?

- Твоим избранником.

- Ты имеешь в виду, как Конрад? Поверь мне, это не то, чем кажется. Тебе пришлось бы служить мне всю ночь напролет, а я, похоже, довольно требователен. К тому же, ты и так прислуживаешь мне весь день, - попытался пошутить Кай.

- Я бы сделал для тебя все. - Пепин посмотрел на него своими большими красивыми глазами.

Кай вздохнул. Он приподнялся на предплечьях и посмотрел на слугу.

- Все меня боятся. Даже ты, - заметил он.

Пепин кивнул.

- Так почему же ты хочешь стать моим... наложником? - Кай сделал над собой усилие, чтобы вытолкнуть это слово через свой рот.

- Я хочу быть твоей женой.

Кай закрыл глаза, снова пробормотал что-то против глупых заговоров, а затем сделал один глубокий вдох.

- Пепин, дружище, ты парень. В лучшем случае, ты мог бы стать моим мужем.

Это, казалось, на время перекрыло ход мыслей Пепина. Кай встал и поправил одежду, надеясь, что выглядит достаточно по-королевски.

- Пойдемте. Что я должен сказать придворным?

Это, похоже, заставило Пепина действовать, потому что он начал быстро говорить, объясняя Каю то, что он понял лишь наполовину. Что бы то ни было, он все сделает сам, как всегда делал с домашними заданиями.

Ладно, не то чтобы он боялся сцены или даже не представлял, что это такое, но сидеть на роскошном троне под пристальными взглядами десятков людей было довольно... неловко. Кай переместился на свое место. Принц Себастьян был не просто богат, он был эквивалентен чертовски богатому миллиардеру в этом мире. Потолок, казалось, был покрыт замысловатыми золотыми узорами и картинами красивых цветов, а пол был выложен мрамором.

Затем шел двор, состоящий из мужчин и женщин, одетых в бархат, шелк и еще неизвестно какие дорогие ткани. Место по правую сторону от него было пустым, и он жестом пригласил Пепина занять место. Слуга покачал головой и нахмурился.

- Ты отослал Конрада на день, - прошептал он.

А, так он проводил речи со своим наложником рядом с ним. Какой странный обычай! Но кто он такой, чтобы комментировать это?

Он никогда не притворялся, что хорошо разбирается в людях или знает, о чем они думают, но пары глаз, устремленных на него, казалось, смотрели на него со смесью страха, зависти и мелочности. По крайней мере, рыцари и остальные солдаты не скрывали своего отношения к принцу Себастьяну. Он полагал, что и он пользуется их уважением, но не похоже, чтобы то же самое можно было сказать об этой пестрой компании.

Старик в дурацкой высокой шляпе и темной бархатной мантии вышел вперед. Он сделал сложный реверанс и стал ждать.

- Скажи ему, что он может встать, - шепнул ему Пепин слева, - и изложить свою проблему.

- Встаньте, мой добрый господин, - весело сказал Кай, - и излейте свои сердечные проблемы.

Он сделал жест обеими руками, чтобы показать всем, что он в щедром настроении.

- Ваше величество, - начал мужчина срывающимся голосом, - я хотел бы напомнить вам, что моя Вильгельмина уже достигла брачного возраста.

- Рад за вас. И за нее, - сказал Кай.

- И что бы вы хотели, чтобы я с этим сделал?

Надеюсь, не жениться на ней. Вильгельмина не звучит как сексуальное имя. К тому же, мне нужно держать свои возможности открытыми. Может быть, я смогу превратить это мужское внимание в гаремный сюжет. С девушками.

- Вы уже придумали хорошего мужчину для нее?

Мужчина продолжал потирать руки в очень отвлекающей манере. Кай не мог понять, был ли он холоден или по какой-то причине очень доволен собой.

Он слегка повернул голову в сторону Пепина.

- Какой рыцарь подойдет Вильгельмине? - спросил он, шевеля одним уголком рта.

- Не мое дело сплетничать, - прошептал Пепин в ответ в той же манере.

- Что? Вильгельмина из тех, кто играет на поле?

- Я не знаю, о какой игре или поле вы говорите. Она влюблена в сэра Хардуина.

Имя звучало знакомо.

- А, это тот самый, с ленивым глазом?

Он попросил рыцарей представиться, поэтому имел смутное представление о том, кто есть кто, по крайней мере, что касается его королевской гвардии. Парень, о котором шла речь, был статный, но на его лице было несколько безмятежное выражение, которое могло быть признаком не слишком звездного интеллекта. Однако, если эта цыпочка Вильгельмина хотела его, кто он такой, чтобы сказать «нет»?

- А что насчет него? Нравится ли она ему?

- Я полагаю, что ее чувства ответны, - подтвердил Пепин.

Кай пожал плечами.

- Значит, этот вопрос у меня на контроле. Вильгельмина, выйди, - сказал он.

Пухленькая молодая девушка с приятной улыбкой поспешила рядом с отцом. Ее улыбка быстро померкла, и она смотрела на своего родителя отчаянными глазами.

- Сэр Хардуин, - позвал Кай.

Массивный рыцарь двигался медленно, словно шел по раскаленным углям. Он украдкой бросал взгляды на девушку.

- Вы двое можете идти свататься. Я вас благословляю.

Все затаили дыхание. Кай огляделся вокруг, немного раздраженный этой подозрительной атмосферой. Верно, его манера говорить показалась этим людям странной.

- Не стесняйтесь жениться, - объяснил он.

- Вы, - он указал на сэра Хардуина, - на ней, а затем указал на девушку.

Отец Вильгельмины сделал кислое лицо.

- Ваше Величество, я полагаю, что вы обещали... - он мгновенно проглотил свои слова.

Кай с любопытством смотрел на него. Может быть, у него было лицо, на котором задерживается взгляд, или что-то в этом роде, потому что на кого бы он ни смотрел, они превращались в статую.

- Вы действительно это имеете в виду, Ваше Величество? - спросил робкий голос Вильгельмины.

- Да, да, только не забудьте пригласить меня на свадьбу, - сказал Кай и махнул рукой в знак отказа.

Пепин слегка наклонился.

- Это не самый стратегический выбор, Ваше Величество, - осторожно сказал он.

- Вильгельмине было бы лучше с одним из лордов на востоке.

- Правда, Пепин? - прошептал Кай.

- Держу пари, она так не думала. Только посмотри на этих голубков.

Довольные решением своего господина, рыцарь и Вильгельмина держались за руки и едва сдерживали свое волнение.

- Следующий, - громко сказал Кай.

Старик отступил, отвесив поклон. Может быть, он и портил двор принца Себастьяна, но это было довольно забавно.

[Спустя время в царстве]

Спустя три счастливо заключенных брака, пять заселений границ между соседями с обширными владениями и несколько случаев с драчунами, которые предпочитали словесно нападать друг на друга, Кай почувствовал себя по праву уставшим. Все, чего он хотел, - это отдохнуть.

- Может, пора заканчивать? Думаю, я сделал достаточно, - сказал Кай.

Пепин взглянул на тяжелый регистр, который он нес на руках.

- Есть только еще одно дело, и тогда можно распустить суд.

- Хорошо, пусть выйдет мужчина, женщина и коза.

Одно из дел касалось бродячего стада коз, которые, как оказалось, никому конкретно не принадлежали. В конце концов, он приписал их к лордам, владевшим землями в тех краях, и, как ему хотелось верить, сделал это совершенно беспристрастно.

- Это знаменитый менестрель Ваймер Вадеки, - объявил Пепин напыщенным голосом.

- Он будет петь? - Какой зануда, но что ж, он был принцем, который мог стрелять лазерами из своих глаз, так что с этим можно было смириться.

- Да, это его последняя песня.

- О, интересно. О чем она?

- О твоём королевском заде, ваше высочество, - сказал Пепин.

Кай уставился на своего слугу, ища признаки того, что тот шутит.

- В самом деле?

Пепин был удивлен тем, что на его лице, должно быть, появилось довольно озабоченное выражение.

- Ты месяцами ждал, чтобы услышать это.

- Я истребляю драконов, а люди считают нужным петь о моей заднице?

- Это величественный зад, - сказал Пепин.

- Мне следует отослать менестреля?

- Я не знаю. А он вернется?

- Да, в следующий раз, когда ты соберешь суд.

- Пусть поет, а я потом зальюсь позором.

Кай закрыл лицо. В какую же историю он попал, в конце концов?

<http://bllate.org/book/14197/1251227>